

Теоретико-правовая взаимосвязь понятий «народный суверенитет» и «демократия»/ Право и демократия : сб. науч. трудов. - Вып. 27 (2016) / БГУ ; [редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) и др.] . - Минск : БГУ, 2016. – 360 с. (61-72).

342(476) УДК

А. В. Шавцова

ТЕОРЕТИЧЕСКО-ПРАВОВАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ
«НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ»
И «ДЕМОКРАТИЯ»

The theoretical legal basis, intension and interrelation of the terms «the sovereignty of the people» and «democracy».

Аннотация

В статье проводится теоретико-правовой анализ понятий «суверенитет народа» и «демократия», исследуется их содержание, рассматривается научное толкование и применение, их соотношение и взаимосвязь.

Для определения состояния государственного суверенитета и суверенитета народа необходим политико-правовой анализ их детерминированности уровнем развития демократических институтов, взаимообусловленности состояния суверенитета народа и демократии, соотношения данных политико-правовых феноменов.

Повышение уровня правового обеспечения государственного суверенитета Республики Беларусь непосредственно обусловлено состоянием суверенитета белорусского народа и демократии. В статье обосновывается теоретико-правовое отождествление понятий «народный суверенитет» и «демократия» в научной литературе, в связи с чем - целесообразность научно-практических исследований в области определения содержания понятий «народный суверенитет» и «демократия» в их взаимосвязи.

Annotation. Summary

The article discusses the theoretical legal analysis of the terms «the sovereignty of the people» and «democracy», researches its intension, analyzes doctrinal interpretation and application, its correlation and interrelation.

It is essential to make political and legal analysis of the determinacy of the state sovereignty and the sovereignty of the people by the development

level of democratic institutions, interdependency of the status of the people's sovereignty and democracy, correspondence between these political and legal phenomenon in order to determine the status of the state sovereignty and of the sovereignty of the people.

The increase of the level of the legal groundwork for the state sovereignty of the Republic of Belarus directly attributable to the status of the sovereignty of Belarusian people and democracy. The article proves theoretical and legal equation of the terms "the sovereignty of people" and "democracy" in scientific literature, therefore there are valid arguments for scientific and practical research in the area of the intension determination of the terms "the sovereignty of people" and "democracy" and its interrelation.

Ключевые слова: государственный суверенитет, суверенитет народа, демократия, теоретико-правовое содержание, научно-правовой анализ, соотношение и взаимообусловленность.

Key words: the state sovereignty, the sovereignty of the people, democracy, scientific and legal investigation, legal and theoretical analysis, parity and correspondence.

Введение.

Окончание XX столетия ознаменовалось обретением республиками, бывшими субъектами Союза ССР, в том числе Беларусью своей независимости. Формирование этими государствами демократических правовых основ требует глубокого познания реалий жизни, обстоятельного анализа состояния основ государственного строя, его соответствия качественно новым требованиям для признания конституционным, изменений политической и экономической систем общества.

Проблема обеспечения суверенитета, построения демократического государства и гражданского общества обрела новые очертания и остроту в конце 80 -начале 90-х гг. XX столетия, когда развернулась дискуссия о реализации союзными республиками права на выход из состава Союза ССР, обретении государственной самостоятельности и независимости. В настоящее время понятие "суверенитет" встречается в текстах всех современных конституций, в Декларации "О государственном суверенитете Республики Беларусь" от 27 июля 1990 г. и аналогичных декларациях республик бывшего Союза ССР, во многих международно-правовых документах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, в том числе Уставе ООН. Сегодня, как в прошлом, демократия и суверенитет являются важнейшими институтами конституционного права.

Научно обоснованные понятия «суверенитет» и «демократия» составляет ядро конституционного и международного права. Это обусловлено не только их местом в государственно-правовой теории, но и значением для внутренней и внешней политики государства. Наиболее насущные проблемы правовой науки о носителе высшей власти в государстве, о "разделении властей", о природе союзного государства, о пределах власти государства, о гарантиях государственного суверенитета и формах его проявления, о построении в государстве механизма подлинного народовластия, реальном функционировании институтов прямой и представительной демократии - непосредственно связаны с понятием суверенитета.

Возрождение национальной государственности Беларуси позволяет взглянуть на теорию и практику реализации концепции суверенитета и учения о демократии с обновленных позиций, поскольку сегодня происходит подлинная революция в социальном устройстве государства и сознании людей.

В советской правовой науке длительное время велись фундаментальные исследования учения о суверенитете, демократии, народовластии в контексте обоснования политико-правовой и социально-экономической целесообразности и эффективности федеративной модели государственного устройства, добровольного и равноправного вхождения союзных республик и иных административно-политических образований в состав СССР.

Наиболее распространенное, обоснованное в теории правовой науки учение о множественности субъектов суверенитета, представлено такими советскими авторами, как Н.И. Палиенко, А.И. Лепешкин, В.А. Дорогин, Д.Б. Левин, И.Д. Левин, Д.Л. Златопольский, СР. Вихарев, Головкин А.А., Б.Л. Манелис, Н.П. Фарберов, И.П. Трайнин, Ю.Г. Судницын, В.М. Чхиквадзе и многими другими.

Авторы уделяли значительное внимание сравнительно-правовому анализу понятий «государственный», «народный», «национальный» суверенитет и их соотношению, а также содержанию понятий «народовластие» и «демократия», которые впрочем, как правило, отождествлялись. Вместе с тем, каких-либо специальных изысканий в теоретико-правовой плоскости «народный суверенитет» - «демократия (народовластие)» не велось. Эти категории использовались в научно-правовой лексике в основном в пределах самостоятельных исследований учения о суверенитете, либо теории о формах народовластия и демократии.

В современной научной правовой литературе, в том числе отечественной и российской наибольший интерес на ряду с изучением форм демократии и ее институтов вызывает государственный суверенитет. На определении государственного суверенитета сосредотачивают свое внимание М.В. Баглай, Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, А.Ю. Тихомиров, Г.А. Василевич, Д.М.Демичев и другие. Вместе с тем, в условиях построения демократического государства, основанного на многообразии политических институтов, идеологий и мнений, развития гражданского общества именно народный суверенитет как основа демократического развития общества должен быть предметом глубокого и всестороннего анализа политико-правовой науки.

Основная часть.

Согласно общепринятому подходу в советской правовой науке государственного, а позже и конституционного права, субъектами суверенитета могут быть народ, нация и государство. В учебнике "Советское государство и право", под редакцией профессора А.И. Лепешкина, предлагается определение суверенитета как понятия общего, интегрирующего в себе такие социальные институты, общности, как государство, народ, нация: "К наиболее значительным формам исторической общности такого рода в современный период относятся государство, народ и нация. Каждая из них связывает людей сложными и многочисленными общественными отношениями. Отсюда три разновидности суверенитета, которые действуют одновременно" [1, с. 102].

Позиция А.И. Лепешкина отличается тем, что он подчеркивает неделимость суверенитета народа, а о суверенитете национальном и государственном говорит лишь как о формах его проявления. "Народный суверенитет воплощается в государственном и в национальном суверенитете. Государственный суверенитет - это не особый суверенитет, параллельно действующий с суверенитетом народа, принципиально отличный от него и имеющий свой особый источник. Государственный суверенитет выступает как бы государственно-правовой формой осуществления народного суверенитета [2, с. 252-253].

Многие авторы, в том числе известный белорусский ученый А.В. Матусевич, указывали, что необходимо разграничить "народный" и "национальный" суверенитеты, приняв за основу факт наличия народа как совокупности людей, существующей под юрисдикцией обладающего суверенитетом государственного образования, и одновременно

существования наций как специфических образований, объединяемых общностью языка, культуры, традиций и обычаев [3, с. 112].

В то же время, анализируя соотношение трех суверенитетов, В.К. Дябло утверждал, что "нет оснований различать два вида суверенитета. Суверенитет един, но носители его разные. В политическом смысле носителем государственного суверенитета является народ, а в юридическом смысле носителем суверенитета выступают органы государства, уполномоченные конституцией на выражение воли народа, нации [4, с. 7-8].

Исследование понятия «народный суверенитет» в основном сводилось к определению его первичности либо производности от государственного суверенитета, а также сравнительного анализа содержания и его соотношения с понятиями «государственный» и «национальный» суверенитет. В советской научной литературе сравнительно реже встречаются исследования сущностно – содержательного аспекта понятия «народный суверенитет», в то время как понятие «демократия» рассматривается глубоко и всесторонне.

Следует обратить внимание, на то, что содержание понятий «демократия» и «народный суверенитет» в известной степени сопоставимы. Большинство соответствующих им в советской правовой литературе определений в значительной мере совпадают, в то время как в современной научной литературе понятию «демократия» уделено большее внимание, оно существенно шире и многограннее, полнее .

На это также указывает Большой юридический словарь под редакцией А.Я. Сухаревой: «Народовластие – один из существенных элементов демократии в её современном общепринятом понимании. Само *народовластие* в основном *тождественно* более употребительному в конституционном праве *понятию народного суверенитета*. В политической и государственно-правовой теории социалистических стран часто не проводится различия между понятиями «народовластие» и «демократия» [5, с. 433].

В энциклопедическом словаре конституционного права предпринята попытка раскрыть понятия народовластия, народного суверенитета и демократии, при этом их содержание раскрывается весьма обстоятельно, выделяются основные элементы, признаки. Однако их ключевые характеристики определяются почти тождественно, носят замкнутый характер, так как определяются посредством друг друга. Так, согласно словаря (*курсивом* выделено фактическое либо абсолютное совпадение формулировок – при. автора):

- «Суть концепции *народного суверенитета* в том, что народ

является носителем С. и единственным источником власти в обществе и государстве, ему принадлежит вся полнота власти. Народный суверенитет означает, во-первых, *принадлежность народу всей полноты власти* в данной стране, во-вторых, *возможность осуществления народом принадлежащей ему власти как непосредственно, так и через органы государственной власти* и органы местного самоуправления [6, с.73].

- «*народовластие - принадлежность всей полноты власти народу*. Отражена во многих статьях Конституции РФ, прежде всего - в ст. 3, согласно которой *носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ* является ее многонациональный народ. Власть народа осуществляется в трех формах - государственной, общественной и власти местного самоуправления. Государственную власть осуществляют либо народ *непосредственно* (например, путем референдума или выборов государственных органов), *либо органы государства*» [6, с.48].

- «демократия - такой строй и такой образ жизни, когда *народ сам управляет всеми своими делами: и государственными, и общественными*. Над ним никто не должен стоять. Органы законодательной власти и руководящие лица системы исполнительной власти избираются народом и ответственны перед ним» [6, с.24].

Аналогичный **подход присутствует и в словарях по политологии под редакцией В.Н.Коновалова [7, с.] и авторского коллектива [8, с.], где важнейшие формы и способы реализации народного суверенитета фактически раскрываются через формы демократии и народовластия. Авторы в частности утверждают, что народный суверенитет реализуется посредством «демократии прямой, непосредственной и опосредованной, представительной. К институтам представительной демократии относятся выборные органы и учреждения, когда решение принимается через депутатов или иных народных представителей, а непосредственной, когда сам народ без посредников выносит то или иное решение - референдумы, прямое голосование, всенародные обсуждения политических вопросов и другие».**

Несколько отличается от существующих определений трактовка понятий «народовластие» и «суверенитет», приведенная в Большом юридическом словаре под редакцией А.В. Малько. Принципиальным отличием является последовательность раскрытия содержания данного понятия. Так, в первую очередь в словаре «*народовластие*» определяется в качестве «*принципа организации и деятельности государственного аппарата, в соответствии с которым единственным*

источником власти в стране признаются ее граждане» [9, с.72]. Местоположение в данном определении ключевых правовых дефиниций – «государственный аппарат» и «народовластие» показывает на их соотношение соответственно как главного и производного (вторичного), что искажает их политико-правовое значение и субординацию. Автор тем самым делает в первую очередь акцент на существование самого государственного аппарата, указав на народовластие лишь как на производный принцип его организации и деятельности. Полагаем, что именно народовластие является первоосновой, источником формирования и дальнейшего функционирования определенной модели организации государственной власти. Народовластие предопределяет вид политического режима, тип организации государственной власти, а, следовательно, и форму организации и деятельности государственных органов. По нашему мнению именно народовластие следует рассматривать в качестве главной правовой дефиниции. Безусловно, в приведенном в словаре определении вполне очевидно несоблюдение логической последовательности в раскрытии главного и производного, вытекающего из него свойств данного института - *народовластия*. Кроме того, в словаре отсутствует определение демократии, но приведены формы реализации народовластия, которые в свою очередь раскрываются через известное нам понимание демократии: «Народ управляет всеми государственными и общественными делами непосредственно и через систему органов [Там же, с. 72].

Вызывает сомнение представленная в рассматриваемом словаре трактовка понятия «суверенитет»: *«Суверенитет - это самостоятельность и свобода нации в установлении при анализе его содержания своего политического статуса и определении экономического, социального и политического развития, а также территориальное верховенство государства и его независимость в международных отношениях»*. В данном случае понятие суверенитет необоснованно сужается и сводится исключительно к одному его виду – суверенитету нации, а точнее – к праву нации на самоопределение [Там же, с. 82].

Исследования рассматриваемых определений в иных источниках, также свидетельствуют, как правило, об их раскрытии одно через другое, то есть об их отождествлении. Так, в частности Халипов В.Ф., Халипова Е.В. определяют демократию в первую очередь как народовластие, а затем как государственный строй (что также требует уточнения), при котором верховная власть принадлежит народу» [10, с. 259].

Тесная взаимосвязь анализируемых понятий «народный суверенитет» и «демократия» прослеживаются и в трудах иных авторов. В определении демократии, предложенном Духиной Т.Н., Болотовой Т.П. упоминаются важнейшие содержательные компоненты народного суверенитета: «демократия – народовластие, ...разновидность государства, обладающего по меньшей мере следующими признаками: признанием народа высшим источником власти, выборностью основных органов государства, равноправием граждан, принятии решений» [11, с. 259].

Подробно раскрывая содержание демократии, перечисляя ее признаки Петрунин Ю.Ю., Панов М.И. называют в качестве первого, а следовательно важнейшего признака — суверенитет народа: «демократия — народовластие, одна из форм политической самоорганизации общества. Основными признаками демократии являются: 1. *суверенитет народа*, т. е. признание народа источником власти, обладающего правом осуществлять власть через органы государственной власти и местного самоуправления и путем референдумов...» [12, с. 229]. В этом же определении мы также видим очередное отождествление понятий «демократия — народовластие», что, безусловно, не верно.

Среди современных белорусских ученых В.А. Витушко наиболее однозначно определяет характер соотношения народного суверенитета, народовластия и демократии, при этом также фактически отождествляя их, с этой целью он категорично использует термин «означает»: «*Суверенитет народа означает народовластие*, полномочие народа, то есть обладание народом социально-экономическими и политическими средствами, всесторонне и последовательно обеспечивающими реальное участие всех социальных групп и слоев в управлении делами общества и государства. Суверенитет народа основан на признании всего граждански правомочного населения той или иной страны источником политической власти. Данная концепция ...связана в Новое время с противопоставлением государства гражданскому обществу, в связи с развитием представительского правления, использованием разного рода формы прямой демократии (референдумов, плебисцитов и др.). *Суть концепции суверенитета народа, или народного суверенитета, заключается в том, что народ является носителем суверенитета и единственным источником и носителем государственной власти*» [13, с. 259]. Не вдаваясь в подробности, следует отметить, что в данном определении и некоторые иные взгляды автора представляются весьма

спорными (например, о том, что народ является *носителем* суверенитета и государственной власти).

Нет принципиальных отличий в определении народного суверенитета А.Б. Борисовым, данного в Большом юридическом словаре: «народный суверенитет – полновластие народа, т.е. обладание народом социально-экономическими и политическими средствами для реального участия в управлении делами общества и государства. Народный суверенитет – один из принципов конституционного строя во всех демократических государствах» [14 с. 721]. Согласно данного определения используя дефис автор, таким образом, отождествляет народный суверенитет и полновластие народа, а также называет его (народный суверенитет) в качестве *принципа* конституционного строя, то есть, фактически сужая его содержание и умаляя его значение в качестве самостоятельного политико-правового явления и правового института с позиции теории права.

Вместе с тем автор указывает на близость рассматриваемых понятий, справедливо называя «*народовластие* одним из существенных элементов *демократии* в ее современном общепринятом понимании». При этом делает вполне разделяемое нами критическое замечание о том, что «В политической и государственно-правовой теории т.н. «социалистических» стран часто не проводится различия между понятиями «народовластии» и «демократия». Однако, не смотря на этот научный подход, далее А.Б. Борисов сам делает аналогичный ошибочный вывод: «Само понятие народовластия в основном тождественно более употребительному в конституционном праве понятию народного *суверенитета*» [14, с. 410].

Не вызывает принципиальных возражений предложенное автором определение демократии: «демократия (греч. *demokratia* – власть народа) – форма государственного устройства, основанная на признании таких принципов, как верховенство конституции и законов, народовластие и политический плюрализм, свобода и равенство граждан, неотчуждаемость прав человека. Формой ее реализации выступает республиканское правление с разделением властей, развитой системой народного представительства» [14, с. 156].

Следует отметить, что, к сожалению, в научной литературе нередко встречается фактически абсолютное сходство текстов у разных авторов. Полагаем, в данном случае следует признавать первичное авторство за более ранним фактом опубликования работы. Кроме того, очевидно все последующие публикации иными авторами лишь подтверждают их признание, одобрение, разделение ранее высказанных

взглядов вплоть до присвоения их в качестве собственной позиции. Например, такая ситуация имеет место в отношении выше приведенной позиция Борисова А.Б. в Большом юридическом словаре, изданном в Москве издательством «Книжный мир» в 2010 году, дословно совпадающей с опубликованной в 1999 году, то есть значительно ранее, Загоруй, И.С. в работе «Конституционное право Украины: Словарь терминов» в Луганске издательством «РИО ЛИВД».

В качестве доказательства приведем цитаты из работы Загоруй И.С. всех заимствованных категорий:

«Демократия (гр. Demokratia – власть народа, от demos – народ и kratos – власть) – в современном понимании форма государственного устройства, основанная на признании таких устоев конституционного строя как народовластие и политических плюрализм, свобода и равенство граждан, неотчуждаемость прав человека. Формой реализации демократии выступает республиканское правление с разделением и взаимодействием властей, развитой системой народного представительства, признанием и гарантированием местного самоуправления» [15, с.28].

«Народовластие – один из существенных элементов демократии в ее современном общепринятом понимании. Само народовластие в основном тождественно более употребительному в конституционном праве понятию народного суверенитета. В политической и государственно-правовой теории, т.н. «социалистических стран» часто не проводится различия между понятиями «народовластие» и «демократия» [15, с.87].

«Народный суверенитет как полновластие народа означает, что он обладает системой социально-экономических и политических средств, которые обеспечивают всем социальным группам и слоям право участвовать в управлении делами общества и государства; народ, ни с кем не деля свою власть, осуществляет её самостоятельно и независимо от каких бы то ни было социальных сил, исключительно в своих собственных интересах» [15, с.184].

Таким образом, констатируем - совпадение текстов очевидно, что однако не исключает возможность анализа их с позиции теории права и современных политико-правовых тенденций развития конституционного права.

Наиболее удачным по нашему мнению является, например, определение демократии, приведенное в частности в Новейшем политологическом словаре (авт.- сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов). Согласно данного словаря, «демократия (букв. –

народовластие) – 1) форма политической организации общества, основанная на признании народа основным источником власти; 2) политический режим, который характеризуется политическим плюрализмом (существованием легальной оппозиции, различных идеологических течений, политических партий), доминированием закона во всех сферах общественной жизни, высокой степенью реализации прав человека, выборностью органов власти и её регулярной сменяемостью, реализацией принципа разделения властей, наличием развитого гражданского общества» [16, с. 85].

Более того в этом же издании авторы обращают внимание на существенное условие фактической реализации демократии, а не только на научное понимание ее содержания. Так, например, они пишут: «С точки зрения партисипаторной теории (англ. participate – участие), демократия заключается в непосредственном участии народа в политической жизни, а о степени демократичности той или иной политической системы можно судить по существующим в ней возможностям прямого участия масс в управлении» [16, с.86].

Определение, которое в данном словаре приводится в отношении народовластия на первый взгляд не отличается от иных, оно также не дублирует содержание понятия демократии: «Народовластие – принадлежность власти народу и её осуществление непосредственно или через органы государственной власти и органы самоуправления». Однако далее авторы, перечисляя принципы народовластия называют среди иных суверенитет народа: «Основные принципы народовластия: суверенитет народа, политический плюрализм, право изменять конституционный строй и др.» [16, с.160]. Вряд ли можно согласиться, что суверенитет как таковой либо любой его вид следует рассматривать в качестве принципа, исходя из традиционного значения понятия «принцип» как наиболее значимых, важных, руководящих идей, начал и т.п. От такого подхода последовательно отказались как в международном праве, закрепляя право народов на суверенитет и самоопределение, в многочисленных научных трудах, посвященных исследованию учения о суверенитете.

Анализируя приведенное в данном политологическом словаре понятие «народный суверенитета», обращает на себя внимание традиционное его толкование через понятие «полновластие народа»: «Суверенитет народный (франц. souverainete – верховная власть) – полновластие народа, который выступает носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве. Народ осуществляет власть непосредственно (на выборах или референдумах) и через органы

государственной власти и местного самоуправления» [16, с. 233]. В этом же определении мы видим фрагмент понятия «демократия» при раскрытии способа и форм реализации власти народа. В одном определении слились воедино три важнейших категории «народный суверенитет», «народовластие» и «демократия», при этом они фактически совпадают, так как авторы не соотносят их, не сопоставляют, не выделяют их особенных качеств, а определяют через друг друга.

Заслуживает внимания последовательное раскрытие анализируемых категорий в научно-практическом комментарии к Конституции республики Беларусь, подготовленном профессором Г.А. Василевичем.

Раскрывая признаки демократического государства, Г.А. Василевичем пишет: «В соответствии с Конституцией Республика Беларусь – демократическое государство. Демократическим считается такое государство, в котором обеспечивается народовластие, политический плюрализм (многообразие взглядов, мнений, политических партий), внедрён принцип разделения властей, существует местное самоуправление. В таком государстве развиваются все формы собственности, создаются равные условия для их развития» [17, с. 31]. Автор указывает на важнейшие черты, характеризующие демократию, как форму организации государственной власти, политический режим. Далее автор раскрывает природу и источник происхождения государственной власти: «Государство (его органы) приобретают власть от народа. Именно он источник власти. В этом смысле мы можем говорить о верховенстве народного суверенитета по отношению к суверенитету государственному» [17, с. 40]. В данной цитате также четко прослеживается взаимосвязь и соотношение власти народа, народного суверенитета и государственного суверенитета. Можно лишь дополнить, что народный суверенитет не только обладает верховенством, он также первичен, лежит в основе государственного суверенитета, если учесть, что в демократическом государстве именно народ – источник государственной власти, он формирует высшие представительные органы государственной власти и принимает решения по наиболее важным, значимым вопросам государственной и общественной жизни путем референдума.

Об этом также пишет в своей книге профессор Василевич Г.А.: «Государственную власть может осуществлять как народ, так и специально создаваемые для этих целей органы. Они могут формироваться народом (например, парламент) либо органами, которые сформировал народ. Поэтому можно действительно утверждать, что

государственная власть проистекает от воли народа» [17, с. 40].

Следует отметить, что именно понимание демократии в работе профессора Василевича Г.А. отличается от многих. Так, наряду с традиционными чертами – «Демократия означает многообразие политических институтов, идеологий, мнений», автор также обращает внимание на важное объективное условие, характерное для большинства современных государств и обществ в условиях формирования институтов гражданского общества, развития политических систем, высокой степени активности маргинальных слоев населения, увеличение миграционных процессов, повлекших изменение национального состава населения стран, как следствие - традиций, обычаев, социального уклада жизни обществ, политических и идеологических противоречий, рост числа религиозных организаций в ранее сравнительно устойчивых системах. Эти и другие тенденции требуют внимательного и корректного разрешения возникающих проблем, их упреждения, создания равных возможностей при равных условиях для самореализации каждого человека или отдельной социальной группы, общности.

В частности, профессор Василевич Г.А. пишет: «Демократия – власть народа – не означает диктат большинства, она предполагает учет мнения меньшинства. Обеспечить баланс интересов отдельного гражданина, группы граждан, общества в целом – важная задача любого демократического государства» [17, с. 43].

Заключение

Таким образом, народный суверенитет даже при отсутствии его четкого, однозначного определения большинством советских и современных авторов, как правило, по своему содержанию рассматривается как воплощение демократии либо народовластия либо вообще отождествляется с данными понятиями. Формы и способы реализации народного суверенитета при сравнительном теоретическом анализе фактически совпадают с формами и способами реализации прямой и представительной демократии как власти народа в государственной и общественной жизни.

Обобщая анализ научной литературы можно сделать вывод, что понятия «народный суверенитет» и «демократия» не являются тождественными, но в значительной мере совпадают при анализе их содержания и означают: принадлежность народу всей полноты власти в данной стране; возможность осуществления народом принадлежащей ему власти как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Как «народный суверенитет»,

так и «демократия» означают полновластие народа, когда народ обладает реальными возможностями, легальными, установленными государством средствами, методами по реализации своей власти, воздействию на государственный механизм для участия в управлении делами общества и государства.

Многие современные конституционные акты, провозглашая политический режим и форму правления демократическими, признают народ источником государственной власти, то есть народ первичен по отношению к иным субъектам власти, именно ему она принадлежит в полном объеме, именно он определяет ее форму и признает ее легитимность, ему она подконтрольна, перед народом субъекты власти несут ответственность. Суверенитет в свою очередь проявляется в верховенстве, самостоятельности и независимости народа от каких-либо общественно-политических сил при принятии решений на общегосударственном уровне.

Стремление современных государств к укреплению основ народовластия, расширению институтов демократии и наполнению реальным содержанием народного суверенитета предполагает актуализацию теоретико-правовых исследований этих политико-правовых дефиниций.

Библиографические ссылки:

1. Советское государство и право. Под ред. А.И. Лепешкина - М.: Юрид. лит. - 1971. – 265 с.
2. Лепешкин А.И. Советский федерализм. - М.: Юрид. лит. - 1977. – 320 с.
3. Матусевич А.В. Политическая система. Состояние и развитие. - Минск: Навука і тэхніка, 1992. - Т. 1. - С. 246.
4. Дябло В.К. Сущность государственного суверенитета и его реализация в социалистических федерациях: Автореф. диссертация д-ра юр. наук: 12.00.02 /БГУ им. В.И. Ленина. – Минск. - 1972. – 45 с.
5. Большой юридический словарь / под редакцией А.Я. Сухарева. – 3-е изд., [дополненное и переработанное]. Москва: Инфра-М, 2008. – 856 с.
6. http://bookz.ru/authors/avtor-neizvesten-3/konst_pravo_diction/page-73-konst_pravo_diction.html (дата доступа 01.05.2015)
7. Коновалов В.Н. Словарь по политологии / отв. ред. В.Н. Коновалов. - Ростов-на-Дону: РГУ, 2001. - 285 с.
8. Болдонов А.Л., Башинова Т.Д., Тармаханов Е.Д. Краткий словарь-глоссарий по политологии./ Болдонов А.Л., Башинова Т.Д., Тармаханов Е.Д. – М.: Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. - 96 с.
9. Большой юридический словарь (под ред. А.В. Малько). - Проспект, 2009 г. – 505 с.

10. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь/ Халипов В.Ф., Халипова Е.В. - М.: Луч, 1996.-271с.
11. Духина Т.Н., Болотова Т.П. Политология: краткий словарь политологических терминов. Справочное пособие для студентов всех факультетов / сост. Т.Н. Духина, Т.П. Болотова. — Ставрополь: СтГАУ, 2010. — 24 с.
12. Петрунин Ю.Ю., Панов М.И. Политология: словарь по обществознанию— 3-е изд. / Петрунина Ю.Ю, Панова М.И. — М.: КДУ, 2006. — 512 с.
13. Основы права: Учеб. пособие / Под. ред. В.А. Витушко, В. Г. Тихини, Г. Б. Шишко. - Минск : и др. – Мн.: БГЭУ, 2002. – 784 с.
14. Борисов А.Б. БОЛЬШОЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.
15. Загоруй, И.С. Конституционное право Украины: Словарь терминов. – Луганск: РИО ЛИВД, 1999. – 208 с.
16. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.
17. Г.А. Василевич Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий). – 2-е изд. – Минск: Право и экономика. 2001. – 486 с.

Ф.И.О. Шавцова Алла Васильевна

Адрес: Республика Беларусь, 220030 Минск, ул. Ленинградская, 8.
Белгосуниверситет, юридический факультет, кафедра конституционного права

Контактный телефон (кафедра) 375 17 209 55 76

Моб. Vel 8 029 157 13 95

e-mail av_s@mail.by

